

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 23.
2 ЮНЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевенской церкви, квартира протоіеря
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Свадебные обычаи инородцевъ Алтая. Слово въ день
Святыхъ Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія. Замѣтки и сообщенія о печати. Пожертвованія.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

— 26-го мая, въ новооткрытомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ, преобразованномъ изъ учрежденной княжной А. В. Голицыной общины во имя иконы Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радость», у Бутырской заставы, состоялась закладка престола трехпрядѣльнаго соборнаго храма. Около часа дня въ общину прибылъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ московскій, который, въ сослуженіи настоятелей Андроніевскаго и Знаменскаго монастырей, отцовъ архимандритовъ Григорія и Сергія, мѣстнаго благочиннаго, настоятеля Николаевской въ Новой слободѣ церкви—протоіеря П. В. Приклонскаго и прочаго духовенства, началъ совершать въ находящейся при общинѣ домової церкви молебень. По прочтеніи установленныхъ на такіе случаи молитвъ, владыка-митрополитъ направился съ крестнымъ ходомъ къ новому храму. Здѣсь у мѣста закладки главнаго престола владыка-митрополитъ совершилъ водосвященіе, послѣ чего вся выстроенная уже часть зданія храма была окроплена св. водою. Вслѣдъ за этимъ въ мѣсто закладки положена была мѣдная доска, гласящая: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основана сія соборная церковь при новооткрытой женской обители Всѣхъ Скорбящихъ Радости тицаніемъ рабы Божіей Акилины въ честь Всемилостиваго Спаса, при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра III-го, при святительствѣ высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита московскаго, при губернаторствѣ Великаго Князя Сергія Александровича, и положены суть мощи святыхъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7,399, отъ Рождества-же по плоти Бога-Слова 1891-е, маія 26-го дня». Митрополитъ и всѣ присутствовавшіе при этомъ почетныя лица полгали въ мѣсто закладки золотыя и серебряныя монеты. Затѣмъ первый кирпичъ положилъ владыка-митрополитъ, второй—храмоздательница А. А. Смирнова, третій—основательница монастыря княжна А. В. Голицына, четвертый—игуменія новои обители мать Евпраксія. Слѣдующіе кирпичи были положены другими почетными лицами, присутствовавшими при закладкѣ. Въ числѣ послѣднихъ находились: начальникъ

штаба московскаго военнаго округа ген.-лейт. С. М. Духовской, почетный опекунь т. с. В. С. Арсеньевъ, начальница училища ордена св. Екатерины и др.

По совершеніи закладки было провозглашено многолѣтіе Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, св. синоду, владыкѣ-митрополиту и храмоздательницѣ рабѣ Божіей Акилинь.

Новостроющаяся церковь, кромѣ главнаго престола въ честь Спаса Вседержителя, имѣеть два придѣла: одинъ—во имя чудотворной иконы Богоматери, именуемой Скоропослушница, а другой—въ честь дванадцати апостоловъ. Вся церковь занимаетъ пространство въ 120 кв. саж. разчитана на полторы тысячи молящихся. Строится она въ русско-византійскомъ стилѣ XVII вѣка.

26-го мая, въ восьмую годовщину освященія кафедральнаго во имя Христа Спасителя собора, торжественную литургію въ послѣднемъ совершалъ соборне высокореосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ московскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государыни Императрицы въ Крымъ.—Посѣщеніе Спасова скита и закладка храма на мѣстѣ катастрофы 17 октября. — Путешествіе Наслѣдника Цесаревича.—Отъѣздъ изъ Владивостока и дальнѣйшее путешествіе по Сибири. — Уставъ погребальныхъ касетъ духовнаго вѣдомства. — Контроль надъ дѣйствіями и рѣшеніями магометанскихъ духовныхъ собраній. — Правила медико-санитарнаго надзора на частныхъ фабрикахъ и заводахъ.—Нормальное положеніе о земскомъ страхованіи.—Особое совѣщаніе по дѣламъ хлѣбной торговли.—Графиня Н. С. Богарне.—И. Е. Андреевскій.

— Государыня Императрица 23 мая въ 11 часовъ дня благополучно прибыла въ Севастополь и была встрѣчена на пристани Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Ея Величество перешла на крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ» и отбыла въ Ялту, куда прибыла въ 7 часовъ вечера. По пути въ Крымъ Ея Величество останавливалась на мѣстѣ катастрофы 17 октября, гдѣ теперь построенъ Спасовъ скитъ. Послѣ торжественной встрѣчи и привѣтствій Государыня Императрица

прослѣдовала по особо устроеннымъ мосткамъ чрезъ ворота скита въ храмъ, при входѣ въ который Ея Величество встрѣтила высокопреосвященный Амвросій съ городскимъ духовенствомъ и братіей скита. Ея Величество и Ихъ Высочества приложились къ кресту и были окроплены святою водою. Архіепископъ Амвросій привѣтствовалъ Государыню слѣдующимъ словомъ: «Благочестивѣйшая Государыня! Великую силу царствъ составляетъ взаимная любовь и единомысліе царей и народовъ, но эта сила неизмѣримо возвышается и укрѣпляется совокупною, общею ихъ молитвой къ Царю Царей о ниспослании имъ Божіей помощи и благословенія. Благочестивѣйшій Государь нашъ и Ваше Величество любите молиться съ народомъ. Настоящее посѣщеніе Вами этого мѣста явленія Августѣйшему семейству Вашему дивной милости Божіей представляетъ живое тому доказательство, и мы радуемся, срѣтая Васъ здѣсь и имѣя возможность вкупѣ съ Вами вознести къ Богу молитвы вѣры и любви. Здѣсь мы недавно раздѣлили съ Вами и ужасъ постигшаго Васъ несчастія и радость о Вашемъ избавленіи. Здѣсь же позвольте намъ предъ лицомъ Вашимъ изъяснить нашу радость и вознести Господу благодареніе и за новую милость, явленную Вамъ и намъ въ избавленіи отъ великой опасности и Государя Наслѣдника Цесаревича. Вѣрьте, благочестивѣйшая Государыня, народъ Вашъ съ заботой, какъ о родномъ дѣтищѣ, и съ замираніемъ сердца слѣдилъ за дальнимъ и многотруднымъ его путешествіемъ, и только молитва о немъ, вѣра въ Божіе о немъ промысленіе и опытомъ дознанное особое Божіе къ дому Вашему благоволеніе служило намъ успокоеніемъ и утѣшеніемъ. И вотъ мы слышимъ, что и на краю свѣта тотъ же Господь милосердный прикрылъ главу Цесаревича своею десницею отъ смертельнаго удара, и онъ уже шествуетъ къ намъ по своей родной землѣ, нося на челѣ своемъ знаменіе Божіе о немъ промысленія. Да будетъ же навсегда вѣкъ намъ опорой вѣры, крѣпости духа и упованія на Господа непреложное обѣтованіе слова Его: «Мнози скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь, и хранитъ Господь вся кости ихъ и ни едина отъ нихъ сокрушится!» Изъ храма Ея величество и Ихъ Высочества въ предшествіи братіи скита, несшей хоругви, духовенства и архіепископа Амвросія, въ сопровожденіи властей и народа, при несмолкаемомъ «ура», прослѣдовали къ мѣсту закладки храма, сооружаемаго въ память событія 17 октября. Первый кирпичъ, поданный архитекторомъ - строителемъ Марфельдомъ, положила Государыня, причемъ цементный растворъ клалъ подрядчикъ-строитель храма Губонинъ. Второй кирпичъ положила Великая Княжна Ксенія Александровна. Слѣдующіе кирпичи—Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Александръ Михайловичъ, архіепископъ Амвросій и другія почетныя лица. По окончаніи закладки Государыня удостоила своимъ вниманіемъ выставленные въ бесѣдкѣ чертежи сооружаемаго храма. Въ это время архіепископъ благословилъ Государыню образомъ Спаса Нерукотвореннаго и поднесъ роскошный альбомъ съ видами Святогорской пустыни. На томъ мѣстѣ, гдѣ Государыня проявляла высокіе подвиги христіанскаго милосердія, подавая помощь и утѣшая раненныхъ и умиравшихъ слугъ Своихъ, разведенъ небольшой скверъ. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, Государыня, видимо взволнованная воспоминаніями прошлаго и растроганная, пожелала придти къ стоявшему вверху на насыпи Императорскому поѣзду по особой лѣстницѣ, устроенной для спуска съ насыпи. При крикахъ «ура» и звукахъ народнаго гимна въ 1 часъ 15 мин. отошелъ Императорскій поѣздъ на югъ. Государыня стояла все время у открытаго окна,

ласково кланаясь восторженно ликовавшей толпѣ, которая сплошною изгородью стояла на насыпи.

— О путешествіи Наслѣдника Цесаревича сообщаются слѣдующія извѣстія. 22 мая Его Высочество выѣхалъ изъ Владивостока для дальнѣйшаго путешествія по Сибири. Наканунѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ объѣхалъ всѣ суда, чтобы проститься съ чинами эскадры. Переночевавъ въ домѣ военнаго губернатора, Его Высочество въ 9 часовъ оставилъ Владивостокъ. Проводы были самые торжественныя и сердечныя. На седьмой верстѣ Государя Наслѣдника встрѣтили офицеры фрегата «Память Азова» съ хоромъ музыки. Его Высочество изволило остановиться и сердечно простился съ моряками. Греческій принцъ Георгъ, провожавшій Цесаревича до этого пункта, также простился съ Его Высочествомъ. Наслѣдника Цесаревича сопровождаютъ генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ и военный губернаторъ генералъ-майоръ Унтербергеръ. Въ числѣ свиты находится контръ-адмиралъ Басаргинъ. 24 мая Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ изъ Сунгачинской на пароходѣ внизъ по Сунгачи и Усури.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что въ настоящее время окончательно разработанъ проектъ устава погребальныхъ кассъ для лицъ духовнаго вѣдомства. Членами такихъ кассъ могутъ быть всѣ священно и церковно служители, преподаватели духовныхъ учебныхъ заведеній и чиновники духовныхъ консисторій. Для составленія оборотнаго капитала каждой кассы, всѣ ея члены вносятъ одновременно извѣстный вносъ (по первому разряду до 10 руб., а по второму— 5 р.); на каждое умершее лицо изъ числа участниковъ кассы остальные члены вносятъ по одному рублю по первому разряду и 50 к. члены второго разряда. Семействамъ умершихъ участниковъ кассы выдаются единовременныя пособія: по первому разряду до 600 рублей и по второму—до 300 рублей. При отсутствіи членовъ семействъ у умершихъ участниковъ кассъ, а также не оставленіи ими духовнаго завѣщанія, въ которомъ было бы указано кому слѣдуетъ выдать причитающуюся изъ кассы сумму, одна половина послѣдней выдается въ церковь по мѣсту служенія покойнаго, для вѣчнаго его поминовенія, а другая половина—причисляется къ особому капиталу на воспитаніе и обезпеченіе сиротъ духовенства.

— «Новое Время» пишетъ, что внесенъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта проектъ правилъ, касающихся контроля надъ дѣйствіями и рѣшеніями магометанскихъ духовныхъ собраній. Рѣшено магометанскія духовныя дѣла подвергнуть контролю особаго отдѣленія окружныхъ судовъ, куда и должны будутъ представляться въ точныхъ копіяхъ полныя производства этихъ дѣлъ и мотивированныя рѣшенія по нимъ. Въ тѣ же отдѣленія должны будутъ представляться и жалобы на рѣшенія магометанскихъ духовныхъ совѣтовъ по гражданскимъ ссорамъ.

— По словамъ «Нов. Вр.», въ непродолжительномъ времени будутъ введены въ дѣйствіе находящіяся на окончательномъ разсмотрѣніи государственнаго совѣта, выработанныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ новыя правила медико санитарнаго надзора на частныхъ фабрикахъ и заводахъ. По проектируемымъ правиламъ, всѣ фабрики и заводы, отстоящіе на разстояніи 8 верстъ отъ города, мѣстечка или вообще мѣста, гдѣ есть городскія и общественныя больницы, должны непременно имѣть: большія промышленныя заведенія—лазареты отъ 10 до 14 кроватей; малыя—пріемные покои съ 10 кроватями, аптеку, фельдшера и постоянного врача, мѣсто жительства котораго должно быть непременно въ заводской или

фабричной оградѣ. Контроль надъ фабричнымъ медицинскимъ персоналомъ будетъ ввѣренъ уѣздному врачу.

— По словамъ той же газеты, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработано дополнение къ нормальному положенію о земскомъ страхованіи имуществъ отъ огня. Обязательному страхованію будутъ подлежать все безъ исключенія строенія, находящіяся въ чертѣ сельской осѣдлости, если только означенныя строенія не застрахованы въ какомъ-либо частномъ страховомъ Обществѣ. Высшій размѣръ страховой суммы для добровольныхъ страхованій не можетъ превышать $\frac{2}{3}$ ихъ стоимости и общей суммы въ 20,000 руб., причемъ выше этой суммы земства не могутъ принимать на страхъ никакихъ строеній. Страховая сумма имуществъ по особой оцѣнкѣ не должна превышать для строеній перваго разряда—1,000 руб., втораго разряда—800, третьяго—600 и четвертаго—500 рублей.

— Въ министерствѣ финансовъ образовано особое совѣщаніе по дѣламъ хлѣбной торговли для систематическаго правительственнаго руководительства ею; предѣвателемъ назначенъ директоръ департамента окладныхъ сборовъ Кобеко.

— 27 мая скончалась графиня Надежда Сергѣевна Богарне—вдова герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго.

— 20 мая въ Петербургѣ скончался заслуженный профессоръ Императорскаго с.-петербургскаго университета Иванъ Евфимовичъ Андреевскій.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ ИНОРОДЦЕВЪ АЛТАЯ.

Свадебные обряды и обычаи алтайскихъ инородцевъ представляютъ не мало характернаго и интереснаго. Свадебные обычаи у южныхъ алтайцевъ отличаются патриархальною простотою и мѣстной поэзіей. Молодой человѣкъ, задумавшій жениться, высылаетъ нѣсколько человѣкъ въ качествѣ сватовъ къ родителямъ избранной имъ невѣсты. По прибытіи въ юрту, одинъ изъ сватовъ становится на колѣна предъ отцемъ невѣсты и въ цвѣтистой образной рѣчи проситъ его благосклонно принять сватовство. Во время своей рѣчи, свать не вставая съ колѣнъ, держитъ предъ отцемъ невѣсты набитую табакомъ трубку, обративъ ее къ нему чубукомъ. Другой свать въ тоже время держитъ на готовѣ зажженную древесную губку, чтобы тотчасъ же зажечь трубку, если отецъ невѣсты протянетъ къ ней руку, чтобы взять. Это—общепринятый знакъ, что предложеніе не противно и сватовство непременно состоится. При этомъ случается, что отецъ невѣсты, желая поддержать свое достоинство, не тотчасъ протягиваетъ руку къ предлагаемой трубкѣ и какъ будто не соглашается принять предложеніе, сылаясь или на мать невѣсты, или на то, что нужно предварительно посоветываться съ братьями и т. п. Какъ скоро родные невѣсты изъявятъ согласіе, приступаютъ къ переговорамъ относительно выкупа невѣсты деньгами и скотомъ.—«калыма». Свать соглашается на все безпрекословно и тогда сейчасъ же закуривается трубка мира и согласія. Первый свать встаетъ съ колѣнъ, а другіе, стоявшіе доселѣ неподвижно, проворно подаютъ кумысъ и араку и начинается пирушка; круговая чаша весело и быстро переходитъ изъ рукъ въ руки, ведутся шумные разговоры. Попировавъ приличное время, сваты въ такихъ же цвѣтистыхъ выраженіяхъ, какъ и въ началѣ сватанья, прощаются со всеми и отправляются къ жениху,

которому передаютъ о принятіи предложенія и объ условіяхъ относительно рода и количества калыма. Само собою разумѣется, что и здѣсь дѣло не обходится безъ пирушки. Когда все готово для свадьбы, въ назначенный день происходитъ обрядъ прощальнаго благословенія невѣсты въ домѣ родителей и переѣздъ ея къ жениху. Въ день отъѣзда невѣсты, въ юрту отца ея собираются ея родные, подруги, знакомые и просто любопытные; юрта бываетъ биткомъ набита народомъ. Отецъ и мать невѣсты напутствуютъ благословеніями и наставленіями, какъ жить въ чужой землѣ и проч. Затѣмъ входятъ въ юрту семь престарѣлыхъ мужей, нарочито приглашаемыхъ для совершения обряда благословенія невѣсты. Обрядъ этотъ, называемый по алтайски «алгышь—сезь», состоитъ въ слѣдующемъ. Невѣста кланяется въ землю предъ домашнимъ очагомъ, въ которомъ въ это время непремѣнно долженъ горѣть огонь, потомъ кланяется въ ноги отцу и матери и говоритъ: «очи великаго Ульгэня да видятъ меня; солнце и луна, вотъ голова моя; семь старцевъ благословите меня». Тогда каждый изъ семи старцевъ по очереди одинъ за другимъ, въ поэтическихъ стихотворныхъ рѣчахъ высказываетъ всевозможныя благожеланія невѣстѣ. По окончаніи обряда благословенія, невѣста съ особенною церемоніею отправляется въ юрту жениха. Въ день отъѣзда, два молодыхъ человѣка отъ жениха (друзки) верхами подъѣзжаютъ къ юртѣ невѣсты; каждый изъ нихъ держитъ въ рукахъ по небольшой березкѣ съ прикрѣпленною къ ней занавѣскою. Для невѣсты подаютъ особую, осѣдланную лошадь. Дружки ѣдутъ по обѣимъ сторонамъ невѣсты, держа предъ нею прикрѣпленныя на березкахъ занавѣски, для того, чтобы она не могла видѣть ни дороги, по которой ѣдетъ, ни юрты жениха, прежде чѣмъ войдетъ въ нее. Невѣсту изъ роднаго аула обыкновенно сопровождаетъ большой поѣздъ, состоящій изъ ея родныхъ и знакомыхъ. По прибытіи въ юрту жениха, невѣста кланяется огню очага, кладетъ въ него кусокъ мяса и кусокъ масла и вмѣсто жертвоприношенія брызгаетъ на огонь брагой. Свадьба заканчивается пирушкою у жениха.

У сѣверныхъ алтайцевъ невѣсты большею частію воруются подобно тому, какъ это дѣлалось и у предковъ нашихъ—славянъ. Женихъ, подговоривъ невѣсту и получивъ отъ нея какъ бы въ задатокъ платокъ, по взаимному условію пріѣзжаетъ за ней на хорошемъ верховомъ конѣ, въ сопровожденіи своихъ пріятелей, холостыхъ и молодыхъ людей. Невѣста выходитъ изъ дома родителей въ условленное мѣсто, ее подхватываютъ, сажаютъ на приготовленнаго коня и мчатся въ улусъ жинниха. Въ этомъ поѣздѣ поводъ невѣстиной лошади держитъ непременно въ своихъ рукахъ женихъ. По прибытіи въ улусъ жениховъ, невѣсту сдаютъ на руки матери, или ближайшимъ родственникамъ жениха, а на другой день готовятъ особенную палатку для молодыхъ, называемую «одахъ». Одахъ состоитъ изъ девяти тонкихъ березокъ длиною около 10 арш., съ очищенными отъ комля сучьями, а на верху оставленными въ видѣ метелки. Вершины всѣхъ березокъ связываются вмѣстѣ, а комли разводятся въ разныя стороны, вслѣдствіе чего получается остовъ юрты или шалаша, съ вѣнкомъ изъ березовыхъ листьевъ. Остовъ этотъ покрываютъ берестой съ помощью веревокъ, но съ одной стороны оставляютъ отверстіе для входа. Когда одахъ готовъ, въ него входятъ женихъ съ невѣстой. Женихъ прежде всего здѣсь долженъ развести огонь въ очагѣ; огня нельзя принести въ одахъ женѣ. Пока женихъ добываетъ огонь при помощи огнива, невѣста, стоя въ дверяхъ одахъ, одѣляетъ мѣдными кольцами какъ тѣхъ, которые стро-

или одахъ, такъ вообще и всѣхъ присутствующихъ. Для этихъ подарковъ дѣвушки съ малолѣтства запасаютъ кольца и накопляютъ ихъ ко времени выхода замужъ до сотни и болѣе штукъ. Одахъ, или зеленая юрта, стоитъ три дня; молодые пребываютъ въ немъ безвыходно. По прошествіи трехъ дней юрту разоряютъ. По случаю супружества бываютъ пиршества у жениха и родныхъ невѣсты, съ которыми молодые вскорѣ послѣ брака примираются. На брачныхъ пиршествахъ главную роль играетъ арака, которая приносится со всѣхъ сторонъ: каждый изъ родныхъ мужа и жены и ихъ гостей везетъ или несетъ съ собой туясъ этой живительной влаги. На пиршествахъ пьютъ, поютъ, пляшутъ, устраиваютъ игры и бѣга на призы въ родѣ платка, халата, сапоговъ и т. п. Свадьбы болѣею частію играютъ весною.

Естественное слѣдствіе супружества—рожденіе дѣтей—у алтайскихъ инородцевъ происходитъ при стеченіи народа, крикахъ и ружейной стрѣльбѣ. Имя новорожденному даетъ глава семейства, болѣею частію такое, какое носитъ тотъ, кто первый войдетъ въ юрту послѣ разрѣшенія беременной. Имена алтайцевъ означаютъ какіе нибудь предметы, наприм., Мултыкъ—ружье, Сара—башъ—желтая голова. У сѣверныхъ алтайцевъ встрѣчается уже много именъ русскихъ, какъ то: Ибанъ, Николай, Педоръ, Петрука и проч. Если у кого дѣти скоро умираютъ, то новорожденному стараются дать имя какъ можно хуже и неблагозвучнѣе, въ надеждѣ, что съ дурнымъ именемъ человекъ будетъ долго жить. Огня изъ юрты, гдѣ есть новорожденный младенецъ, не даютъ постороннимъ въ теченіи 40 дней, а если желаютъ особеннаго счастья новорожденному, то и въ теченіи цѣлаго года.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ КИРИЛЛА И МЕОДИЯ *).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе ижеже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. 13. 7).

Такое внушительное наставленіе преподаетъ св. апостоль Павелъ христіанамъ, обращеннымъ изъ евреевъ. По сему можно заключать, что подъ наставниками, которыхъ поминать заповѣдуетъ апостоль Павелъ, разумѣются прежде всего проповѣдывавшіе Христово Евангеліа между іудеями святыя апостолы Іаковъ братъ св. Іоанна Богослова, и Іаковъ, братъ Господень по плоти, запечатлѣвшіе свою проповѣдь мученическою кончиною. Для вразумленія христіанъ, печалившихся о потерѣ столь великихъ наставниковъ, возвѣщавшихъ имъ слово спасенія, апостоль внушаетъ имъ, что наставленія проповѣдниковъ Слова Божія не оканчиваются съ ихъ смертію,—христіане и теперь могутъ поучаться, если не устнымъ ихъ словомъ, то примѣромъ ихъ жизни и дѣятельности, исполненной крѣпкой вѣры и самоотверженной преданности Богу. *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ижеже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.*

Вѣрная завѣтамъ первыхъ учениковъ Христовыхъ, святая церковь, для живѣйшаго запечатлѣнія святыхъ подвиговъ угодниковъ Божіихъ въ памяти чадъ своихъ, приняла въ непре-

мѣнный долгъ и повсемѣстный обычай воспоминать отшедшихъ изъ этой жизни христіанскихъ наставниковъ общественнымъ богослуженіемъ и нарочито составленными для сего пѣснопѣніями поучать подражанію ихъ вѣрѣ и святой жизни. И нынѣшнее молитвенное собраніе наше, братіе, безъ сомнѣнія, служить прямымъ выраженіемъ нашего послушанія заповѣди апостольской—поминать наставниковъ нашихъ, иже глаголаша намъ слово Божіе. Такими наставниками, которыхъ память мы нынѣ совершаемъ, первоучителями не только нашей русской страны, но и всего славянскаго міра, были равноапостольные Кириллъ и Меодій. Почтимъ же память сихъ великихъ просвѣтителей славянства не только молитвеннымъ обращеніемъ къ нимъ и пѣснопѣніями, въ честь ихъ составленными, но и воспоминаніемъ ихъ подвиговъ для нашего назиданія.

Поминайте наставники ваша, заповѣдуетъ апостоль. Однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ прочнаго усвоенія всякихъ истинъ и преуспѣянія въ подвигахъ добродѣтели служить напоминаніе о нихъ, обращеніе на нихъ нашего вниманія и устремленіе къ нимъ нашей воли и чѣмъ важнѣе эти истины тѣмъ настойчивѣе должно быть напоминаніе о нихъ. Но не безъ особенной цѣли апостоль учитъ поминать не только полученные нами наставленія но и самихъ наставниковъ. Какъ при всякомъ обученіи личность учителя имѣетъ важное значеніе для успѣха преподаванія, такъ въ особенности характеръ личности наставниковъ вѣры и благочестія составляетъ душу успѣшнаго назиданія. Нравственныя качества и авторитетъ проповѣдника не рѣдко служили побужденіемъ къ признанію истинности ученія для нѣкоторыхъ людей прежде, чѣмъ они проникали въ его сущность. Такъ извѣстно, что многіе іудеи принимали ученіе Евангельское по одному довѣрію къ апостолу Іакову праведному.

Истинно апостольское самоотверженіе видимъ мы и въ святыхъ подвигахъ Кирилла и Меодія. Это были два родные брата-происходившіе изъ знатной и богатой фамиліи города Солуня, Македонской области, гдѣ отецъ ихъ былъ помощникомъ главнаго военачальника, извѣстный при дворѣ Греческихъ Императоровъ и пользовавшійся тамъ большимъ уваженіемъ. Оба они получили самое обширное образованіе и предназначались для занятія высшихъ государственныхъ должностей. Старшій братъ, Меодій, по смерти отца, дѣйствительно сдѣлался правителемъ восточной части Македоніи, Кириллъ же, называвшійся до монашескаго постриженія Константиномъ, былъ взятъ ко двору, какъ сверстникъ къ юному императору въ видахъ поощренія его къ наукамъ чрезъ соревнованіе. Здѣсь Константинъ слушалъ уроки у знаменитыхъ ученыхъ того времени,—Льва, главнаго начальника придворной школы, и учителя философіи—Фотія, впоследствии патріарха Константинопольскаго. Вліяніе этихъ знаменитостей на даровитаго современника Императора—Константина—было весьма велико. Изъ него выработался замѣчательный философъ, всею душою преданный любомудрію, ради котораго онъ отказался отъ предложеннаго ему, по окончаніи образованія, княжескаго достоинства и высокой власти правителя и принялъ санъ священника съ должностію бібліотекаря при храмѣ св. Софіи. Но и это положеніе не вполне соответствовало его тайнымъ влеченіямъ, его душа требовала самоуглубленія, самостоятельнаго труда надъ самовоспитаніемъ, чтобы путемъ самонаблюденія, глубже войти въ свои внутреннія склонности. Съ этою цѣлію молодой ученый скрывается въ одномъ изъ уединенныхъ монастырей. Съ трудомъ отыскали его здѣсь, но не могли возвратитъ къ прежней должности,—

*) Произнесено въ большомъ успенскомъ соборѣ 11 мая 1891 года священникомъ Владиміромъ Марковымъ.

убѣдили только сдѣлаться учителемъ философіи и другихъ наукъ. Съ этого времени Константинъ вступаетъ на путь общественной дѣятельности: съ блестящимъ успѣхомъ онъ сперва подвергаетъ иконоборческаго еретика, а затѣмъ поражаетъ сарацинъ въ спорахъ о вѣрѣ.

Между тѣмъ къ этому времени и Меодій, наскучившись исполненіемъ должностей гражданскихъ, къ которымъ имѣлъ мало склонностей, удалился въ одинъ изъ монастырей на горѣ Олимпѣ. По возвращеніи отъ Сарацинъ сюда же прибылъ и Константинъ, ища опять уединеніе. Здѣсь оба брата проводили время въ внутреннемъ самоуглубленіи и пламенной молитвѣ.

Но не для келейныхъ подвиговъ Промыслъ Божій готовилъ ихъ, не для трудовъ иноческихъ нужно было полученное ими многостороннее и прочное образованіе. Распространеніе христіанства между невѣрующими—вотъ ихъ призваніе. Господь избралъ ихъ быть просвѣтителями славянъ, среди которыхъ они родились, возрасли, и если сами не были славянами, то языкомъ ихъ, какъ роднымъ владѣли въ совершенствѣ. Мысль о просвѣщеніи славянъ зародилась въ душѣ ихъ впервые еще тогда, когда они, отправляясь по порученію Императора съ проповѣдію Евангелія къ Хозарамъ, нѣкоторое время на пути прожили въ Херсонесѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, близъ Севастополя, гдѣ они нашли множество славянъ, коснѣвшихъ въ заблужденіяхъ язычества. Видъ этого, по природѣ умнаго, добраго и весьма способнаго къ развитію племени, но жившаго въ разрозненности и лишеннаго всякихъ средствъ къ образованію, не имѣвшаго даже своей письменности, расположилъ святыхъ братьевъ посвятить всю свою жизнь и дѣятельность на обращеніе къ Христу и образованію славянскихъ племенъ. Съ этою цѣлію они прежде всего изобрѣли славянскую азбуку и затѣмъ перевели на славянскій языкъ тѣ книги, которыя необходимы для богослуженія, что имѣло огромное влияние на успѣхъ ихъ проповѣди. Слыша родную рѣчь, славянскія племена, одно за другимъ, съ радостію принимали Христово ученіе; совершеніе богослуженія на понятномъ языкѣ способствовало быстрому упроченію среди нихъ христіанскихъ истинъ. «И отверзашася, замѣчаетъ восторженный лѣтописецъ, по пророческому словеси, уши глухихъ, услышати книжная словеса, и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ».

Но, братіе, не легко досталось нашимъ просвѣтителямъ обращеніе славянъ. Не говоримъ уже о трудахъ изобрѣтенія для цѣлаго племени письменъ и подвигѣ перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ,—предъ такимъ великимъ дѣломъ, возможнымъ только при особенныхъ дарованіяхъ Божіихъ, нельзя не придти въ изумленіе,—сколько лишений они должны были испытать при самомъ распространеніи и утвержденіи христіанской вѣры, сколько огорченій перенести при этомъ святомъ дѣлѣ!

Въ нѣкоторыхъ славянскихъ странахъ, гдѣ святые братья утверждали христіанство, еще ранѣе ихъ было возвѣщено Евангеліе латинскими миссіонерами, проповѣдь которыхъ на непонятномъ для народа языкѣ, имѣла однако мало успѣха. Поэтому когда эти проповѣдники увидѣли, какое огромное влияние имѣло ученіе славянскихъ просвѣтителей, они не пренебрегли никакими средствами, чтобы ослабить влияние Меодія и Кирилла и уронить ихъ великое дѣло, употребили даже клевету на нихъ предъ Римскимъ первосвященникомъ, который и вызвалъ ихъ на судъ къ себѣ. Хотя славянскіе просвѣтители, сильные своею правотою, не только не были ни въ чемъ обвинены въ Римѣ, но даже встрѣчены были съ почестію, однако нравст-

венное потрясеніе ихъ клеветою было такъ велико, что св. Кириллъ, уже изнуренный трудами проповѣданія, скончался въ Римѣ, предоставивъ продолжать свое дѣло брату Меодію, которому онъ сказалъ передъ смертію: «трудились мы съ тобою, какъ пара воловъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля на бороздѣ. Я знаю, братъ, что ты любишь свою гору, монастырь свой; но прошу тебя, не оставляй земель славянскихъ,—этимъ ты вѣрнѣе спасешь свою душу». И дѣйствительно, Меодій не покидалъ своего просвѣтительнаго дѣла и съ успѣхомъ продолжалъ его; впоследствии онъ поставленъ былъ архіепископомъ Паннонскимъ; но и въ этомъ высокомъ званіи много всякаго рода оскорбленій перенесъ за свои равноапостольные труды, претерпѣвая по цѣлымъ годамъ темное заключеніе, пока наконецъ съ молитвою за просвѣщенныхъ имъ славянъ не окончилъ своего земнаго поприща.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе внушаетъ апостолъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы предаемъ благодарной памяти заслуги людей, потрудившихся въ наученіи земной мудрости, которая, по словамъ апостола, «мало полезна», то какъ не помянуть наставниковъ, глаголавшихъ слово Божіе, трудившихся надъ распространеніемъ благочестія, «на все полезнаго, имѣющаго обѣтованіе живота нынѣшняго и Грядущаго» (1 тим. 4, 8.),—наставниковъ, которыхъ заслуги для славянскаго племени вообще и въ частности для насъ, какъ главной отрасли этого племени, такъ велики, что въ краткомъ словѣ, хотя въ общихъ чертахъ, нѣтъ возможности объять ихъ. Сама церковь, въ своихъ пѣнопѣніяхъ, прославляя труды, и подвиги равноапостольныхъ просвѣтителей славянства, недоумѣваетъ, какъ достойно восхвалить ихъ. «Кими, взываетъ она, похвальными вѣнцы увязимъ святители, языки славянскіи во тмѣ невѣднія и сѣни смертней сѣдѣшии, свѣтомъ Евангелія просвѣтившіе, Троицы единасущныя велегласныя проповѣдники» (Стих. на Г-ди воззв.). Труды этихъ святителей мы приобрѣли драгоценный даръ Слова Божія на коренномъ языкѣ нашихъ предковъ, отъ которыхъ унаслѣдовали мы это сокровище. Эти труды въ рукахъ промысла Божія были орудіемъ для распространенія и утвержденія христіанской вѣры среди Славянскихъ племенъ; ими даровано намъ обѣтованіе вѣчнаго спасенія. Но и для благовременной, земной жизни какъ неисчислимы заслуги святыхъ братьевъ! Ими изобрѣтена наша письменность, а съ нею и все богатство нашего духовнаго развитія, выражающагося въ наукахъ и искусствахъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что безъ просвѣтительныхъ трудовъ Кирилла и Меодія едва ли бы вошли мы въ семью образованныхъ народовъ, просвѣщенныхъ Христовымъ ученіемъ, и достигли той степени внутренняго и внѣшняго благосостоянія, на которомъ зиждется, при помощи Божіей, величіе Россіи.

Ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. А вѣра святыхъ Меодія и Кирилла утверждалась на незыблемомъ основаніи православія, которое бывъ проповѣдано на родномъ нашемъ языкѣ славянскомъ, такъ неразрывно, органически срослось съ этимъ языкомъ, что самый этотъ языкъ сдѣлался для насъ священнымъ, тѣмъ болѣе, что въ продолженіи столькихъ вѣковъ онъ служитъ для достойнаго прославленія Бога всеми, вѣрными православію, племенами славянскими. На славянскихъ священныхъ и церковно богослужебныхъ книгахъ преимущественно воспитывался нашъ народъ. Удивительно ли послѣ сего, что съ удаленіемъ отъ книгъ славянскихъ замѣтно начинается охлажденіе народа сначала къ богослуженію, а затѣмъ и къ православію? Вотъ почему бла-

гопочетливое вниманіе Благочестивѣйшаго Государя нашего было обращено на развитіе среди нашего народа церковно-приходскихъ школъ, руководимыхъ духовными пастырями, пришедшихъ ему такъ по душѣ и воскресившихъ въ немъ память о древнемъ его церковно-благочестивомъ направленіи въ духѣ славянскаго древняго православія, завѣщаннаго намъ первоучителями славянства.

Пожелаемъ самаго широкаго развитія этимъ многопольнымъ школамъ и употребимъ все способы къ тому чтобы вмѣстѣ, съ ними утверждалась въ нашемъ, издревле-благочестивомъ, народѣ православная вѣра насажденная святыми Кирилломъ и Меодіемъ, ихъ же благословенная память да будетъ незабвенною въ роды родовъ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

(Продолженіе).

Авторъ статьи объ «Отрезвленіи народа», сказавши, что для успѣшной борьбы съ пьянствомъ нужно кабаку противопоставить учрежденіе такъ называемой «Мірской избы», изслѣдуетъ дальнѣйшія причины пьянства, чтобы показать, почему именно въ такой формѣ должны выразиться средства борьбы съ народною поклонностію къ пьянству. Народное образованіе, часто не имѣющее въ основѣ своей нравственнаго закона, нравственныхъ устоевъ у людей, выходящихъ изъ народа, одаренныхъ отъ природы умомъ, характеромъ и силою воли, становится часто орудіемъ эксплуатаціи темнаго люда, такъ что они, вмѣсто того, чтобы быть благодѣтелями своего народа, дѣлаются міроѣдами, хищниками, кулаками, барышниками, самыми сильными выразителями которыхъ кабатчики. «Кабатчики, говоритъ авторъ, дѣйствуютъ или одни, или сообща съ другими барышниками. Дѣла свои съ мужиками они обдѣлываютъ до того благополучно, что претрезвившіеся мужики, почесываясь, говорятъ: «Что же это такое? Годъ былъ урожайный, а хуже голоднаго!»

«Да, благодаря этимъ хищникамъ, вышедшимъ изъ среды народа, дарованный Господомъ урожайный годъ будетъ хуже голоднаго, дарованная Монархомъ свобода— хуже всякой неволи! Никакая крѣпостная зависимость, никакой помѣщичій гнетъ не можетъ сравниться съ тѣмъ закрѣпощеніемъ, съ тѣмъ безысходно-бѣдственнымъ положеніемъ, въ какомъ стонутъ закабаленные мужики! Самый злой, самый безпутный помѣщикъ не могъ разорить своихъ крестьянъ до основанія. Это значило бы разорить самого себя, а хищники и міроѣды, въ конецъ разоряя крестьянъ, ничего не теряютъ, напротивъ, остаются въ выигрышѣ— въ барышѣ...

Зависимость крестьянъ отъ этихъ міроѣдовъ— громадная. «Чтобы ни предпринимали крестьяне, какой бы ни былъ мірской приговоръ, дѣло всегда рѣшается такъ, какъ хочетъ кабатчикъ; его ведро водки, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и двадцатипятирублевка безапелляціонно рѣшаютъ все.

«Мало того, въ рукахъ кабатчика не только водка, но и хлѣбъ. Кабатчики по деревнямъ содержатъ кромѣ кабаковъ кое гдѣ съ постояннымъ дворомъ, и мелочныя лавки. Конкуренціи никакой; кабатчикъ всему хозяинъ. Поэтому товаръ и всевозможные жизненные припасы бывають въ сельскихъ мелочныхъ лавкахъ самаго низкаго достоинства, большею частію гнилые, и все они продаются въ три-дорога. Кабатчикъ почти единственный купецъ у своихъ закабаленныхъ завсегдатаевъ; онъ ми-

дуетъ, онъ и караетъ ихъ. Непокорнымъ, напр., голодающимъ, не даетъ припасовъ въ долгъ, и обратно отъ нихъ ничего не покупаетъ, или покупаетъ за безцѣнокъ. Короче кабатчикъ имѣетъ полнѣйшую возможность всячески притѣснять крестьянъ, чѣмъ однако же не довольствуясь, кабатчикъ частенько прибѣгаетъ и къ кулачной расправѣ. Кабакъ нерѣдко превращаетъ въ воровской и разбойническій притонъ: въ немъ обирають пьяныхъ; въ немъ продають краденныя вещи...

«Никакія мѣры противъ пьянства, заключаетъ авторъ, не помогутъ, никакое улучшеніе крестьянскаго быта невысказано до тѣхъ поръ, пока въ деревнѣ существуетъ кабатчикъ. Но тутъ само собою напрашивается вопросъ: почему кабатчикъ такъ силенъ и почему кабакъ такъ необходимъ, что его терпятъ, съ нимъ сживаются, не смотря на явный раззоръ и растлѣніе, производимое кабакомъ? А потому, утверждаетъ авторъ, что чѣтъ другаго учрежденія, гдѣ бы усталый отъ трудовъ и заботъ крестьянинъ могъ отдохнуть,— съ сосѣдомъ душу отвести. Дѣлано ясно, что такое учрежденіе необходимо, что оно должно возникнуть и со временемъ возникнетъ, но основанное совѣмъ на другихъ началахъ, прямо противоположныхъ кабаку». Какъ на образецъ такого учрежденія, авторъ указываетъ на буфеты принца А. П. Ольденбургскаго, учрежденные имъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему войскахъ. Отличительная черта этихъ буфетовъ составляетъ то, что въ нихъ можно пить, но нельзя напиться.

«Съ тѣхъ поръ, какъ виноградный и хлѣбный алкоголь сдѣлался достояніемъ медицины и предписывается докторами для восстановленія силъ, возбужденія энергіи, поддержанія здоровья и пр. и пр. было бы неразумно требовать отъ тяжело работающаго во всякую погоду человѣка, чтобы онъ отказался совершенно отъ рюмки водки. Вся суть въ томъ, чтобы пить, но ума не пропивать. И вотъ буфетъ принца А. П. Ольденбургскаго самымъ удачнымъ образомъ приводитъ въ исполненіе это мудрое правило. Порядокъ веденія дѣла слѣдующій: желающій выпить водки сперва покупаетъ марку, затѣмъ передаетъ марку буфетчику и получаетъ рюмку водки. Можно двѣ и три марки купить и двѣ или три рюмки получить, но ни какъ не больше. Буфетчикъ знаетъ въ лицо своихъ завсегдатаевъ; у кого голова крѣпкая, тотъ можетъ выпить три рюмки водки. Подвыпившему въ буфетѣ принца не продадутъ марки, а если бы ему удалось обмануть продавца марокъ, то онъ никоимъ образомъ не можетъ обмануть буфетчика, которому строго-настрого приказано слѣдить за тѣмъ, чтобы подвыпившій не выпилъ лишней рюмки, даже третьей, а о четвертой и рѣчи быть не можетъ. Отъ сколько нибудь захмѣлѣвшаго буфетчикъ марки не приметъ.

«Въ буфетѣ, кромѣ простой водки, находится пиво, вино, коньякъ, наливки или настойки и пр. Продаются готовые кушанья, закуски, обѣды, ужины. Чай съ лимономъ или коньякомъ. Тутъ же продается хлѣбъ, булочки, пироги, соль, крупа, мука, все какъ въ мелочной лавкѣ. Все эти припасы покупаются изъ первыхъ рукъ и продаются по тѣмъ же цѣнамъ или съ малымъ приростомъ для покрытія расходовъ на содержаніе буфета. Кушанья, хлѣбъ, пироги и пр. заготавливаются въ кухнѣ буфета. На все цѣны опредѣленныя; на стѣнѣ ихъ роспись. Все, безъ исключенія, берется на марки, которыя предварительно надо купить въ томъ же буфетѣ. Хозяинъ этого прекраснѣйшаго заведенія— принцъ А. П. Ольденбургскій

«Постоялые дворы и даже просто кабаки, съ жилищемъ кабатчика, занимають довольно пространное помѣщеніе. При бу-

фетъ принца тоже находится нѣсколько комнатъ: для солдатъ, для фельдфебелей, биллиардная и пр.

«Вотъ какое учрежденіе, говоритъ авторъ, слѣдуетъ въ деревнѣ противопоставить кабаку.

Далѣе авторъ проектируетъ и самый способъ, какимъ можно устроить въ деревнѣ подобное заведеніе. «Въ деревнѣ, говоритъ онъ, по почину священника, властей и всѣхъ, кому дорого отрезвленіе народа, должно образоваться Общество на артельныхъ началахъ. Въ составъ общества должна войти вся деревня безъ исключенія: и хищники, и барышники, и мирофды, и кабатчики: такимъ образомъ имъ придется волею-не-волею ступезаваться. Почетными членами и руководителями Общества должны быть: священники, помѣщики, учителя, доктора и все, что принадлежитъ къ интеллигенціи и что отличается благонавіемъ, честностію и добпорядочностію на дѣлѣ, а не на словахъ только. Церковный причтъ, волостной старшина, писарь, урядникъ, фельдшеръ и все сельское населеніе должны войти въ артель, образовать, какъ уже сказано, Миръ. Этотъ Миръ общими силами, на общія средства, выстроить домъ глинобитный, или изъ сырцоваго кирпича (слѣдуетъ проводить въ народѣ идею неогараемыхъ построекъ) съ нѣсколькими свѣтлицами, лавкой, кухней, хозяйственными строеніями и амбарами. Этотъ домъ и будетъ *Мірскою избой*. Въ одной свѣтлицѣ помѣстить буфетъ на подобіе буфета принца А. П. Ольденбургскаго, въ другой—столовую, въ третьей—чайную, въ четвертой—мастерскую; далѣе жилое помѣщеніе для буфетчика, прикащиковъ, отставнаго солдата и прочихъ служащихъ въ Мірской избѣ. Свѣтлицы должны быть просторныя и чѣмъ ихъ будетъ больше, тѣмъ лучше. Всѣ эти строенія, съ амбарами включительно, должны быть огорожены глинобитнымъ заборомъ (это самая дешевая огнеупорная постройка). Мірская изба должна стоять поодаль отъ прочихъ строеній, съ цѣлію предохранить ее и ея амбары отъ пожара. Какъ буфетъ, такъ и мелочная лавка должны быть снабжены на мірскія средства. Всѣ должны быть *поровну* для того, чтобы имѣть равныя права на вырученные доходы и на самое учрежденіе. Хозяиномъ Мірской избы будетъ Миръ, т. е., всѣ жители деревни, принесшіе свои деньги, тѣ, которые бы внесли большій вкладъ, получили бы больше дохода, больше вліянія, и кончилось бы тѣмъ, что они подчинили бы себѣ Мірскую избу и сдѣлали бы изъ нея вертепъ и омутъ хуже всякаго кабака, а этого не должно быть. Надо помнить слова Христа, что бѣсъ, изгнанный изъ души человѣка, уходитъ и приводитъ съ собою семь худшихъ и поселяется съ ними въ душѣ, изъ которой былъ изгнанъ, если находитъ ее *не занятой* (хорошими дѣлами) и худо оберегаемой. Изгнанный кабатчикъ не пожалѣетъ денегъ, чтобы купить себѣ перевѣсъ въ Мірской избѣ, и затѣмъ приведетъ съ собою худшихъ еще, чѣмъ онъ самъ, хищниковъ, барышниковъ, мирофдовъ и укоренится съ ними въ Мірской избѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что лишнихъ денегъ ни отъ кого брать не надо, и что хозяиномъ Мірской избы должны быть всѣ—Миръ, а не одинъ или двое-трое. Для покупки припасовъ изъ первыхъ рукъ, для завѣдыванія Мірскою избой, ея амбарами, гдѣ будутъ храниться припасы и мірской хлѣбъ и назначенный на посѣвъ и на храненіе про запасъ, для веденія торговли и отчетности Миръ избереетъ лучшихъ изъ своей среды.

«Хотя эти выборы должны происходить удачно—*тутъ ведро водки и двадцатипятирублевка теряютъ свое значеніе*, потому что каждый здѣсь хозяинъ и каждый одинаково озабоченъ честнымъ веденіемъ дѣла—тѣмъ не менѣе выборы эти будутъ

провѣряться священникомъ и другими почетными членами, которые обязаны наблюдать за ходомъ дѣла, предвидѣть опасность и во время пресѣкать злоупотребленіе. Распорядители этой артели—Общества, т. е. торгующіе въ Мірской избѣ, избираются разъ въ годъ. Но если бы было замѣчено упущеніе, или злоупотребленіе довѣріемъ Мира, виновный немедленно удаляется, а на его мѣсто производится новый выборъ. Растрату должны покрыть изъ своихъ средствъ *наблюдатели и руководители Мірской избы*».

Но авторъ не ограничивается изображеніемъ только виѣшней, такъ сказать, *вещественной* стороны проектируемой имъ Мірской избы; предлагая своимъ посѣтителемъ пищу тѣлесную, она въ то же время должна служить и духовнымъ потребностямъ человѣка, — чего можно достигнуть устроеніемъ въ ней *назидательнаго чтенія*. Въ основу послѣдняго должно быть положено чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, за которыми долженъ слѣдовать рядъ книжекъ, имѣющихъ цѣлю *техническое образованіе, сельско-хозяйственныя и другія свѣдѣнія*, необходимыя въ сельскомъ быту. «*Одною изъ главныхъ причинъ пьянства и хищенія, говоря проще, воровства, бываетъ именно отсутствіе знанія,—знанія, какъ заработать свой хлѣбъ, какъ почву сдѣлать плодородной, какъ успѣшно работать, какъ тому или другому горю помочь, какъ достигнуть возжеланнаго благосостоянія, а слѣдовательно, и счастья*. Пьяница въ водкѣ и хищникъ въ хищничествѣ ищутъ именно счастья. Надо указать имъ на него; мало того, надо дать имъ это счастье. Для этого много мѣръ, одна изъ нихъ—соотвѣтственное чтеніе.

Но послѣднее въ свою очередь не ограничивается опять вліяніемъ на улучшеніе одного только матеріальнаго положенія крестьянина; имѣя въ основѣ своей религіозно-нравственный элементъ, оно должно благотѣльно вліять и на улучшеніе нравовъ крестьянской семьи, и въ частности—на возвышеніе женщины.

«Ничтожество женщины, говоритъ авторъ, ея приниженность, ея безличность губить мужчинъ. Семья не возстанетъ изъ своего нравственнаго упадка, не возродится до тѣхъ поръ, пока женщинѣ не возвратятъ ея человѣческаго достоинства! Упадокъ семьи порождаетъ не только пьянство, но и хищничество, всякаго рода воровство и развратъ». Поэтому, возрожденіе семьи, облагороженіе женщины, другими словами, воспитаніе ея по Божьему и возвращеніе ей ея правъ, дарованныхъ ей Христомъ, устранить одну изъ главныхъ причинъ пьянства, а съ нимъ воровства, разврата, незаконнорожденности, дѣтубійства и пр. и пр.

«Этотъ, во всѣхъ отношеніяхъ важный вопросъ, путемъ соотвѣтственнаго чтенія долженъ разрабатываться, по мнѣнію автора, въ Мірской избѣ».

Итакъ, въ проектѣ автора объ отрезвленіи народа не входитъ требованіе абсолютнаго отреченія отъ вина, а все направлено къ тому, чтобы пріучить крестьянина къ умѣренному его употребленію. Въ принципѣ, конечно, этого оспаривать нельзя, такъ какъ умѣренное употребленіе вина не воспрещается и словомъ Божиимъ, которое говоритъ, что *невинно вино*, а *укоризненно пьянство* и что человѣку позволительно *ради жемудка и немощей тѣлесныхъ испить немного вина*. А рабочему человѣку, которому нерѣдко приходится до изнеможенія трудиться въ холодѣ и голодѣ, употребить нѣсколько вина для востановленія энергіи и силъ вполне законно и полезно. Можно прибавить къ этому, что проектируемая авторомъ Мірская изба мо

жетъ имѣть воспитательное, дисциплинарное значеніе для народныхъ нравовъ, приучая народъ къ правильному, регулярному и осмысленному образу жизни, къ умѣренному пользованію тѣмъ, что само по себѣ полезно для человѣка, а обращается для него во зло только въ случаяхъ неумѣренного употребленія; но послѣднее можно сказать, какъ извѣстно, не объ одномъ только алкоголѣ. Итакъ, съ теоретической точки зрѣнія, повторяемъ мы, оспаривать проэктъ автора нѣтъ достаточныхъ оснований. Равнымъ образомъ и на возможность практическаго его осуществленія указываютъ уже основанныя принцемъ А. П. Ольденбургскимъ заведенія для военныхъ, которыя и послужили для автора прототипомъ его Мирской избы. Недоразумѣнія возбуждаются только тѣмъ обстоятельствомъ, — какъ осуществить проэктъ автора въ такихъ селеніяхъ, гдѣ уже существуетъ кабакъ. Если Мирскую избы устроить на ряду съ нимъ, то человѣкъ, привыкшій выпивать много, всегда предпочтетъ ей кабакъ; могутъ быть даже такого рода явленія, что, выпивши узаконенныя три рюмки по сходной цѣнѣ въ Мирской избѣ, онъ для дальнѣйшаго удовлетворенія своей страсти пойдетъ въ кабакъ. Какимъ же образомъ въ такихъ случаяхъ достигнетъ своихъ цѣлей Мирская изба? Очевидно, для этого необходимо, чтобы въ селеніяхъ, въ которыхъ основана Мирская изба, не существовало уже болѣе никакого кабака. Но какъ изгнать изъ общества кабатчика-мироѣда, если онъ обставилъ свое существованіе прочными юридическими гарантіями?

Въ этихъ случаяхъ только помощь правительства можетъ освободить общество отъ затрудненій. Поэтому, практическое осуществленіе проэкта автора возможно только тогда, когда само правительство возьметъ подъ свою защиту подобныя проектируемому авторомъ заведенія; само же по себѣ общество бороться съ кулачествомъ часто можетъ быть не въ силахъ.

Л.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

Въ конторѣ М. Ц. Вѣд. получено еще отъ Александра Дурдина въ пользу пострадавшихъ отъ пожара свящ. о. Величина 5 р. и псаломщика Воскресенскаго 5 р. 10 р.

А всего съ преждепредшествившими (см. №№ Вѣд. 17. 19). 53 р. 25 руб. переданы лично о. Величину.

Пятьдесятъ девять руб. (59 р.) полученныя въ конторѣ М. Ц. В. (см. №№ 13. 14. 17) въ пользу о. Руднева переданы ему лично.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

на Большую Политическую. Экономическую и Литературную газету

„ПРАВДА“

«ПРАВДА» съ переходомъ къ новому издателю-редактору увеличена до самаго больш. форм. и по своему характеру, содержанію и направленію занимаетъ совершенно особое мѣсто въ русской серьезной печати.

«ПРАВДА» издается по самой разнообразной программѣ и заключаетъ все, что даютъ лучшіе газеты и журналы.

«ПРАВДА» Органъ исключительно Политическій, истинно Русскаго направленія и имѣетъ задачей — неуклонно служить національнымъ интересамъ Россіи и Славянъ.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 13-й 1891 г.

«ПРАВДА» дѣлится на три большихъ вполне самостоятельныхъ отдѣла: политико-экономическій, научный и литературный.

Политико-экономическій отдѣлъ заключаетъ: I. Статьи по вопросамъ иностранной политики. II. Статьи по текущимъ вопросамъ внутренней политики. III. Систематическія обзоренія событій въ Россіи и за границую, въ особенности въ Славянскихъ земляхъ. IV. Статьи по вопросамъ экономическимъ и финансовымъ. V. Корреспонденціи изъ провинціи и за границы, а также изъ Славянскихъ земель. VI. Разныя факты, сообщенія, происшествія, слухи и проч., преимущественно свидѣтельствующіе о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ Россіи и Славянъ. VII. Судебная лѣтопись. VIII. Фельетоны изъ русской и иностранной жизни и проч., и проч. и проч.

Научный отдѣлъ I. Статьи по исторіи, философіи, богословію, естествознанію, физиологіи, гигиенѣ и вообще по всемъ областямъ знанія. II. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. III. Статьи о текущей русской и иностранной журналистикѣ. IV. Статьи по искусству — театру, живописи, скульптурѣ, музыкѣ и проч. и проч. и проч.

Литературный отдѣлъ Изысканія словесности — романы, повѣсти, стихотворенія, мемуары и проч. и проч. и проч.

Такимъ образомъ подписчики газеты «ПРАВДА» за 6 р. въ годъ получаютъ:

52 номера газеты, еженедѣльно каждый номеръ въ 2—4 и болѣе листовъ большаго формата въ 8—12 и болѣе страницъ и каждая страница изъ трехъ столбцовъ, такъ что въ одномъ номерѣ будетъ отъ 24 до 36 и болѣе столбцовъ сплошнаго текста убористой печати съ разнообразнѣйшими статьями. Кромѣ того взаимнѣ разныхъ дешевыхъ приложеній.

52 номера отдѣльно отъ газеты, еженедѣльно, каждый въ два и болѣе листовъ большаго формата въ 32 и болѣе столбцовъ убористой печати, содержащихъ цѣльный рядъ Новыхъ законченныхъ Романовъ выдающихся писателей, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ трехъ—пяти номерахъ помѣщался только одинъ сплошной романъ безъ всякихъ раздробленій. Такимъ образомъ подписчики получаютъ:

Большую газету и цѣнную библиотеку избранныйшихъ романовъ. Въ особомъ литературномъ отдѣлѣ уже напечатаны весьма цѣнные новыя литературныя произведенія, заставившія о себѣ говорить всю Европу, именно:

Въ №№ 1 и 2 — романъ А. Додэ — «Портъ-Гарасконъ» (интересныя приключенія знаменитаго Тартарена).

Въ №№ 3—12 романъ Э. Зола «Денги» (L'argent) — безъ всякихъ редакціонныхъ измѣненій.

Въ №№ 13—17 романъ В. Юма — «Тайна Гансонъ Кэба» (вышелъ въ 300,000 экз.).

Въ №№ 18—20 романъ Тценъ-Ки-Тонга — «Докторъ Ли-И».

Авторъ Китайскій посланникъ въ Парижъ и его романъ рисуетъ нравы и обычаи китайцевъ, при чемъ редакція по возможности сохранила весь образный цвѣтистый китайскій языкъ.

Съ № 21 начнется печатаніемъ романъ Андре Теріе — «Жертва Любви».

Въ слѣдующихъ номерахъ будутъ напечатаны другія выдающіеся произведенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой и пересылкою.
Въ С.-Петербургѣ и во всея мѣста Имперіи на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., на одинъ мѣсяць 1 руб.

За границу:

Въ славянскія земли и во всея другія государства 10 руб., на полгода 6 руб., на одинъ мѣсяць 1 руб.

НВ. выписывающіе 10 экземпляровъ получаютъ одинъ экземпляръ газеты бесплатно.

Подписка принимается исключительно въ Главной конторѣ газеты «ПРАВДА», С.-Петербургъ, Невскій пр. 98.

Издатель-редакторъ газеты «ПРАВДА» П. Н. Подлимайловъ.

При № 22-мъ для иногороднихъ подписчиковъ разосланъ Прейсъ-Курантъ отъ Торговаго чайнаго Дома К. Е. Киселева.
Редакторъ протоіерей.
В. Рождественскій.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.